

Заранее отправив шифровку с подтверждением встречи, Ю Жулань договорился пересечься с Джинджер и ее парнями в глухом переулке неподалеку от Сяньлинь-стрит.

Здесь располагался крупный перевалочный пункт, так что вся территория была завалена горами пластиковой тары, пенопластовыми коробками и прочим складским мусором.

Пару дней назад в этом секторе как раз прошла искусственная гроза, по-научному «плановая регуляция уровня осадков». Из-за того, что панели искусственного солнца сюда практически не добивали, размокший картон впитал в себя всю сырость, а местная бродячая дворняга вовсю прятала в этой жиже припрятанные кости.

Джинджер застыла у стены, лениво оперевшись о нее одной подошвой. Стоявший рядом Вело откровенно маялся от безделья, шумно и раздраженно перебирая пальцами связку ключей.

Минут через десять из темноты вынырнул силуэт Ю Жуланя. Из глубокого кармана его широкой куртки отчетливо выпирали контуры деревянного кейса.

— Прощу пардону за опоздание, народ, — лучезарно улыбнулся барыга. — Товар у меня.

— Гони сюда, — ледяным тоном скомандовала Джинджер.

Ю Жулань без лишних слов передал ей заветный ящичек.

— Да, кстати, есть еще один перетир, — Ю Жулань технично сменил тему. — Я тут по ходу пьесы завербовал двух отличных боевых единиц...

Ю Жулань в красках расписал желание Лу Пэя влиться в ряды их синдиката, щедро приправив рассказ вымышленными деталями о том, как именно они отбивали груз на парковке:

— Короче, эти двое мне дико подсобили. Если бы не они, я бы этот кейс хрен вытащил.

— В нашу контору кого попало с улицы не берут, — сухо оборвала его Джинджер.

Вело поддакнул:

— Во-во, сто процентов!

Ю Жулань выдал главный козырь:

— Они обнулили Мамонта.

Джинджер:

— ...Оу?

Вело:

— ...Опачки?

— Может, для начала познакомитесь? — хмыкнул Ю Жулань. — Они в машине сидят.

Джинджер сменила гнев на милость:

— Ладно, веди сюда своих ликвидаторов.

Парочка осталась ждать в переулке, мысленно рисуя себе образы суровых лагерных мясников, прикончивших самого смотрящего.

Спустя пару минут Ю Жулань вернулся, ведя за собой сокамерников, и лаконично представил их:

— Знакомьтесь: Руби и Юань Цюэ.

Осанка, походка и манера держать себя всегда выдают изнанку человека с потрохами. Не успели Лу Пэй и Юань Цюэ сделать и пары шагов, как Джинджер с первого взгляда определила: этот черноволосый парень однозначно заслуживает ее максимального внимания, а вот смазливый брюнет упадет плашмя от первого же ее легкого джеба.

— Погоди-ка, — Вело вдруг уставился в упор на Лу Пэя. — Слышь, а я тебя раньше нигде не встречал?

Лу Пэй технично съехал с темы:

— Да мало ли где мы могли пересекаться на Нижнем ярусе?

Вело продолжал гипнотизировать его лицо. В башке у парня внезапно всплыла та ночная перестрелка в гараже: грохот автоматов, свист пуль, и какой-то белобрысый пижон с невероятно пафосным видом восседает прямо на крыше спорткара... В ту секунду этот дерзкий образ даже заставил его вспомнить своего кумира — генерал-майора Лу Сюня. Но стоявший перед ним парень был стопроцентным брюнетом, так что Вело окончательно запутался в собственных мыслях.

Тем временем Джинджер, скрестив руки на груди, принялась внимательно сканировать Юань Цюэ. Рост у нее самой был внушительным, целых 170 сантиметров, но даже при таких габаритах ей приходилось смотреть на паренька снизу вверх.

— Давай-ка разомнем кости, проверим тебя в деле, — внезапно предложила Джинджер.

Юань Цюэ:

— Давай.

Она одним рывком расстегнула молнию на куртке, с ходу швырнула ее Вело, и в ту же секунду в воздухе свистнул ее кулак в паре с хлестким ударом ноги с разворота!

Юань Цюэ резко уклонился корпусом.

Но Джинджер и не думала сбавлять обороты, прессингуя без остановки.

Низкий подсекающий удар заставил парня подпрыгнуть, а следом в область его челюсти уже летел стремительный и хлесткий прямой.

Прием был проще некуда. Вот только скорость Джинджер поражала воображение: пользуясь колоссальным преимуществом в скорости из-за малого веса, она обычно безболезненно выносила противников куда массивнее себя. Но Юань Цюэ уклонился безупречно.

Сделав едва заметный, легкий шаг в сторону, он заставил ее кулак рассечь пустой воздух.

Поединок был чисто ознакомительным, так что Джинджер оперативно опустила руки. Ее каменное лицо в этот миг сменилось целой палитрой ярких эмоций.

Она мгновенно его раскусила. Перед ней стоял тот самый отморозок, который той ночью едва не отправил ее на тот свет.

— А ты силен, — констатировала Джинджер.

Юань Цюэ спокойно принял комплимент. Учитывая, что перед ним была девушка, он проявил тактичность и не стал добавлять вслух: «А ты слабовата».

В разговор технично вклинился Ю Жулань:

— Юань Цюэ парень неразговорчивый. Мамонт из-за этого его на дух не переносил: постоянно вешал на него всю мокруху, да еще и палки в колеса вставлял. Короче, пацанам это скотство

надоело, решили переметнуться к нам.

— Вот оно как? — приподняла бровь Джинджер.

Ю Жулань:

— Руби у них парень более общительный, они в паре работают.

Джинджер снова перевела изучающий взгляд на Лу Пэя, прикидывая, какие скрытые козыри могут прятаться за этой смазливой внешностью.

Не успела она озвучить свое дежурное «может, тоже разомнемся?», как Лу Пэй, до этого мирно сидевший на корточках у картонной коробки и ласково зазывавший воображаемую кошечку, резко с диким воплем подпрыгнул на месте:

— Ва-а-а-ах!!! Юань Цюэ!!! Крыса!!! Там гребаная крыса!!! Какого хера это оказалась крыса!!!

Лу Пэй со скоростью звука, перебирая ногами быстрее любого грызуна, ломанулся прятаться за широкую спину Юань Цюэ. По пути он так отчаянно махал руками, что умудрился на ровном месте едва не пропахать носом асфальт, продолжая истошно орать:

— Юань Цюэ, быстро, быстро, замочи эту тварь!

Юань Цюэ:

— Ладно.

Джинджер: ...

Походу, распределение ролей в этом тандеме вопросов больше не вызывало.

— По поводу вашего официального вступления в банду, этот вопрос не в моей компетенции, — повернулась Джинджер к этой колоритной парочке из боевого динозавра и изящной вазы. — Босс вернется только к вечеру. Так что ждите.

— Окей, — кивнул Лу Пэй. — А тут поблизости парикмахерская есть?

Вело:

— Постричься приспичило? Погнали, я провожу.

Вело вызвался быть их проводником. Понятное дело, парень преследовал исключительно цели конспиративного надзора и слежки, но Лу Пэю на это было глубоко плевать.

До возвращения их лидера времени оставался вагон, делать все равно было нечего, так что лучше было потратить эти часы на изучение местных окрестностей.

Район вокруг Сяньлинь-стрит выглядел на порядок приличнее и цивилизованнее, чем убогие трущобы возле их рудника.

Пусть здешние жилые многоэтажки и отдавали все той же серой советской тоской, но коммерческая жизнь тут была ключом: магазинчики и лавки работали на полную мощность, витрины маленьких киосков ломились от изобилия детских безделушек и игрушек, а следом за ними шли табачные прилавки.

Высотных зданий на Подземном ярусе практически не строили. Единственным колоссальным рукотворным сооружением был космодром для запуска спутников, он исполинским стальным шпилем высился в самом центре сектора. В зонах с хорошей видимостью эту громадину можно было отчетливо разглядеть даже за десятки километров.

Вскоре Вело завел их в небольшое полуподвальное помещение.

— Ну вот, пришли.

Внутри салона обнаружился лишь одинокий мастер средних лет, лениво залипавший в телевизор.

— Чего желаем? — буркнул мужчина.

— Покраску, — отозвался Лу Пэй. — Давайте сделаем... грязно-черный, ближе к темно-серому.

На лице Юань Цюэ мгновенно проступило выражение глубокого неодобрения.

Впрочем, вслух критиковать чужие решения он не привык. Парень попытался было состряпать в голове какую-то фразу, но так и не смог подобрать даже первое слово. В итоге ему оставалось лишь с глухим внутренним раздражением смотреть, как этот Наземный пижон собирается добровольно сменить свой элитный светлый оттенок на какую-то убогую мазню, и молча опустить задницу на соседнее кресло.

— Сделайте плавный градиент, — добавил Лу Пэй. — Пусть от корней к самым кончикам серый цвет плавно перетекает в глубокий черный.

В условиях дальнейшей жизни в бегах, да еще и с объявленной Чжоу Цзу охотой, сверкать на всю Подземку своей пафосной белобрысой макушкой было верхом дебилизма. А такой градиентный окрас позволит в будущем легко маскировать отрастающие корни.

Тем временем на экране старенького телевизора крутили стандартную передачу по правовому просвещению, где двое ведущих уныло зачитывали официальную хронику.

«18 декабря бывший генерал-майор Альянса Лу Сюнь был официально заключен в исправительное учреждение особого режима, тюрьму «Шэньган» на Нижнем ярусе».

«Как именно формулируется статья за «угрозу национальной безопасности», и какие конкретно преступления совершил Лу Сюнь, из-за чего его приговорили к пожизненному заключению? В сегодняшнем выпуске наш эксперт, господин Бибер Ван, подробно разберет...»

На огромном экране позади ведущего красовались две контрастные фотографии: одна была сделана во время торжественной церемонии присвоения генеральского звания, а вторая — уже в тюремной робе.

Телевизор ловил сигнал из рук вон плохо, но даже сквозь эту убогую размытую картинку было отчетливо видно: на обоих снимках Лу Сюнь обладал невероятно острым, пронизывающим до костей взглядом.

— Эх, генерал... — сокрушенно вздохнул Вело. — Вы только гляньте на это суровое и честное лицо. И у кого вообще язык повернулся заявить, будто он предал страну? Если бы взгляд мог убивать, он бы этих зажавшихся политиков уже давно на ремни пустил.

Лу Пэй:

— Да он, скорее всего, просто близорукий. Без очков всегда приходится щуриться, вот и выглядит так свирепо.

Вело:

— Да пошел ты, че ты вообще в этом понимаешь!

В этой новелле у главного героя фракция фанатов была дай боже. Вело оказался ярим поклонником генерала, да и сам мастер-парикмахер тоже всю поддерживал опального военачальника. Мужчины быстро зацепились за тему и принялись бурно обсуждать передачу, наперебой рассыпаясь в комплиментах и уважении к Лу Сюню.

Юань Цюэ к этой дискуссии интереса не проявлял и на экран даже не смотрел. Лу Пэй тихонько спросил у него:

— Тебе этот Лу Сюнь тоже не особо по душе?

Юань Цюэ:

— А это еще кто.

Лу Пэй: ...

— Да так, обычный зэк, отбывает тут неподалеку.

Вело и мастер-парикмахер синхронно одарили его дико свирепыми взглядами!

— Тут работы еще минимум на час, — продолжил Лу Пэй, обращаясь к Юань Цюэ. — Если скучно, можешь пойти погулять где-нибудь на районе.

Юань Цюэ жутко не любил тратить время впустую. Ел он со скоростью звука, и раньше, когда они обедали вместе, парень сразу после последнего глотка хватал свой поднос и уходил в туман, оставляя Лу Пэя в полном одиночестве. И так продолжалось целый месяц, изо дня в день.

Только потом, когда Мамонт начал подозревать их в предательстве и весь лагерь врубил режим тотального бойкота, черноволосый, исключительно ради того, чтобы сокамерника не прессовали толпой в темном углу, нехотя оставался за столом с пустой тарелкой и ждал, пока тот дожует свою порцию.

Но то было время чрезвычайного положения. Сейчас они были в относительной безопасности, так что Лу Пэй резонно ожидал, что лавры персонального телохранителя досрочно сгорели.

Однако Юань Цюэ сухо бросил:

— Не надо.

Лу Пэй сперва подумал, что парень просто караулит Вело, но даже когда тот свалил по делам на полчаса, Юань Цюэ так и остался сидеть в парикмахерском кресле. Он застыл каменным изваянием, не меняя позы, и продолжал залипать в одну точку, точнее, безмолвно гипнотизировал сокамерника.

На самом деле Юань Цюэ просто ушел в себя. Полное отключение мыслей и расслабление мозга было для него привычным способом восстановления сил, своеобразной медитацией.

Он, как и всегда в таких случаях, попытался полностью сфокусироваться на собственном

дыхании, но в его сознание упрямо, раз за разом прорывались посторонние сумбурные мысли.

«Кто вообще такой этот муж Наземного?»

«И когда это они успели сыграть свадьбу?»

«Неужели Наземный взял фамилию своего мужа?»

«Где этот человек сейчас? Как он выглядит?»

Каждый раз, когда в голове всплывали эти вопросы, медитация Юань Цюэ шла псу под хвост.

Сам того не заметив, парень просидел так до самого окончания процедуры.

Белоснежная шевелюра Лу Пэя превратилась в стильный градиент от серого к черному. За последнее время его волосы немного отросли; он не стал просить мастера состригать длину, а просто отделил тонкую прядь у виска и сплел из нее изящную косичку.

Парень с явным удовольствием покрутился перед зеркалом, остался дико доволен обновленным имиджем и в один прыжок очутился прямо перед Юань Цюэ:

— Ну и как тебе?

Юань Цюэ считал, что вышло паршиво. Но Наземный мажор так откровенно сиял от гордости, что парень, дабы избежать бессмысленной дискуссии, сухо обронил:

— Сойдет.

Лу Пэй разочарованно цыкнул:

— Даже не взглянул, ну и сквозняк в голове. Вечно ты наотмашь... точь-в-точь как мой... Ай, ладно, проехали.

Он вовремя проглотил последнее слово, но Юань Цюэ моментально догадался: речь шла о муже.

Это намек показался киллеру откровенной каверзой. Внутри у него мгновенно полыхнуло глухое, раздраженное пламя, а физиономия помрачнела настолько, что подвернись сейчас под руку подходящая мишень, он бы пустил ее на фарш без лишних слов.

Лу Пэй решил, что сокамерник просто замаялся его караулить, и торопливо добавил:

— Все, я закончил. Погнали поедим чего-нибудь.

Они заглянули в первую попавшуюся неприметную забегаловку неподалеку. Готовили там недурно. Лу Пэй то и дело воровато косился на соседа, понимая, что Юань Цюэ все еще продолжает тихо беситься.

«Походу, в следующий раз реально не стоит заставлять его так долго меня ждать», — сделал мысленный вывод Лу Пэй.

Чтобы как-то загладить вину за потраченное время, Лу Пэй присмотрел на соседнем уличном лотке хендмейд-товаров крутую зажигалку с двойным турбо-пламенем и вручил ее парню.

Вот только Юань Цюэ от такого подгона разозлился еще сильнее и ледяным тоном отчеканил:

— Я не курю.

Лу Пэй:

— Зато девайс выглядит дико харизматично. Смотри, жмешь сюда, потом сюда, и хоп, два сопла выдают огонь. В хозяйстве зажигалка всегда пригодится.

Юань Цюэ:

— Не нужна.

Лу Пэй:

— Да мне ее все равно больше некому подарить, кроме тебя. Так что забирай и не выпендривайся.

Юань Цюэ: ...

Он долгих несколько секунд буравил Наземного изучающим взглядом, после чего все же запихнул эксклюзивный сувенир в карман брюк:

— Ладно.

***

Панели искусственного солнца, переведенные на зимний режим работы, погасли ровно в 17:30. Лу Пэй, одетый довольно легко, сразу почувствовал, как по телу пробежал озноб. К счастью, в этот момент их отыскал Вело и сообщил, что босс ждет их на аудиенцию в местном баре.

***

Трактир «Эхо».

До официального открытия заведения по вывеске оставалось еще добрых полчаса. Когда Лу Пэй толкнул массивную входную дверь, внутри обнаружилось всего три-четыре человека, среди которых нарисовалась и Джинджер.

Стоило им с Юань Цюэ переступить порог, как присутствующие бандиты сразу же уставились на них: кто-то в открытую, кто-то воровато исподлобья.

— Добро пожаловать, — подал голос мужчина средних лет, тщательно натиранный стеклянный бокал. — Чего налить?

Лу Пэй:

— Виноградный сок.

Юань Цюэ традиционно промолчал, так что Лу Пэй добавил:

— Давайте два виноградных сока.

— Нынешней молодежи и правда полезно поменьше налегать на алкоголь, — одобительно кивнул мужчина за стойкой. — Падайте на стулья.

Это был Вэнь Тяньнань.

Будучи лидером колоссального преступного синдиката, он, в отличие от Чжоу Цзу, который вечно таскал с собой шелковые платки и щеголял в пафосных костюмах с лацканами, выглядел на удивление просто. Свободное худи с капюшоном, широкая мощная спина — чистокровный дружелюбный дядька из соседнего подъезда, с которым можно потрепаться за жизнь.

— Цюгэ, сваргань парням виноградного сока, — бросил Вэнь Тяньнань стоящему позади парню.

Спустя пару минут молодой человек по имени Цюгэ выставил перед ними два стакана с напитком насыщенного фиолетового цвета.

Лу Пэй сделал глоток и пришел к выводу: чистая химия, натурпродуктом там и не пахло.

— Спасибо, очень необычный вкус, — улыбнулся Лу Пэй. — Я Руби, а это Юань Цюэ. Мы раньше...

За эти несколько часов Вэнь Тяньнань, само собой, уже успел навести о них справки. Обе стороны это прекрасно понимали, но официальное представление оставалось обязательной частью ритуала.

Этот парень по имени Цюгэ, судя по всему, был обычным технарем и редко пересекался с криминальным контингентом. Пока Лу Пэй говорил, Цюгэ усердно протирал барную стойку, но его неуклюжие попытки сделать вид, будто он не подслушивает, выглядели для Лу Пэя слишком очевидными.

К тому же Цюгэ то и дело воровато косился под прилавок, судя по всему, там было припрятано что-то важное.

Лу Пэй выдал всю положенную по протоколу информацию. По логике вещей, Вэнь Тяньнаню следовало ответить ему, но босс синдиката демонстративно проигнорировал Наземного и первым делом повернулся к Юань Цюэ.

— Джинджер говорит, ты чертовски силен, — пробасил он.

Юань Цюэ вежливо отозвался:

— Это она слабачка.

Вэнь Тяньнань ни капли не обиделся на такую прямоту и громогласно расхохотался.

Сидевшая у них за спиной и цедившая выпивку Джинджер: ...

— Думаю, Джинджер с радостью еще раз разомнется с тобой при случае, — улыбнулся Вэнь Тяньнань. И только после этих слов он соизволил перевести взгляд на Лу Пэя, который отвечал за всю дипломатию.

Он пару секунд молча сканировал Лу Пэя, после чего подчеркнуто вежливым, но сухим и отстраненным тоном поинтересовался:

— И в чем же, по твоему мнению, заключаются твои таланты?

Он намеренно переставил очередность вопросов и врубил режим ледяной дистанции, очень

естественно и изящно продемонстрировав свое тонкое презрение.

Вот только Лу Пэй сразу почуял за версту эту копеечную манипуляцию.

Джинджер наверняка выставила его перед боссом бесполезным комнатным растением, и Вэнь Тяньнань сейчас умышленно давил на гордость, рассчитывая, что уязвленный Наземный мажор бросится доказывать свою профпригодность и сольет кучу ценного инсайда.

«Старый хрен. Нацепил маску добродушного соседа, а на деле — та еще тварь».

Лу Пэй на уловку не повелся.

Он моментально скопировал манеры одной высокомерной и стервозной светской львицы из своего прошлого и манерно затынул:

— Ой, ну что вы... Лично я просто дико талантлив по части заведения полезных знакомств.

— На мое счастье, я вовремя встретил Юань Цюэ.

Лу Пэй кокетливо захихикал, по-птичьи ласково приобнял Юань Цюэ за предплечье и нежно прислонился головой к его плечу, превратившись в абсолютное воплощение изнеженной инфантильности.

— Если бы Юань Цюэ не обнулil Мамонта, меня бы из этой колонии вперед ногами вынесли.

Юань Цюэ мельком скосил на него глаза, но руку убирать не стал.

Вэнь Тяньнань: ...

Цюгэ: ...

Остальные бандиты: ...

Если не считать самого босса и неподвижного Юань Цюэ, все присутствующие в баре эки мгновенно окаменели с выражением лица в духе «твою мать, мы тут живого гея поймали», судорожно пытаясь совладать со своей мимикой.

— В нашем ремесле умение заводить правильных друзей — это действительно весомый козырь, — невозмутимо разрулил паузу Вэнь Тяньнань.

Он плавно залез рукой под барную стойку и выудил оттуда деревянный кейс, тот самый, который ему передал Ю Жулань.

С виду невзрачный ящичек внутри оказался оборудован высокотехнологичной системой термоизоляции. Стоило боссу откинуть крышку, как изнутри лениво повалили струйки морозного белого пара.

В самом центре капсулы была надежно зафиксирована ампула с неоново-фиолетовой жидкостью.

— Имеешь представление, что это за деликатес? — прищурился босс.

— Честно говоря, без понятия, — отозвался Лу Пэй. — Но штука явно безумно дорогая.

— Одна эта пробирка стоит целое состояние, — подтвердил его догадку Вэнь Тяньнань. — У нее полно кодовых названий, но на черном рынке ее чаще всего зовут «Дорота» или «Слезы забвения». И прямо сейчас перед тобой находится чистокровный концентрат этой сыворотки с экстремальным уровнем плотности.

«Так и знал. В яблочко».

«Слезы забвения», или по-научному псилоцибин — сильное седативное средство медицинского назначения, обладающее мощным галлюциногенным эффектом.

Раньше оно считалось строго подконтрольным препаратом, но за последние год-два достать его стало гораздо проще. Теперь его можно преспокойно купить в аптеке по обычному рецепту. Более того, у местной золотой молодежи стало модно использовать этот сироп в качестве главного гвоздя программы на закрытых вечеринках, чтобы ловить кайф до самого утра.

Лу Пэй тщательно скрыл накотившее отвращение, сохранив на лице абсолютное хладнокровие.

Он заметил, что Лин Цюгэ буравит пробирку диким, лихорадочным взглядом, не отрывая глаз от фиолетовой жидкости.

Вэнь Тяньнань небрежно покачивал стеклянный сосуд в руке. Густая, похожая на кисель сыворотка лениво переливалась из стороны в сторону, увлекая за собой плотный осадок:

— Фармацевтические корпорации гребут на этой дряни миллиарды. Чжоу Цзу из кожи вон лез, чтобы выкрасть чистокровный концентрат. Хотел изучить формулу, запустить массовое подпольное производство и подмять под себя весь здешний рынок.

— Вот только, — Вэнь Тяньнань хищно осклабился. — Этому дерьму не место в моем секторе.

Он резко взмахнул рукой. Оглушительный и хлесткий «Бах!» и безумно дорогой флакон в щепки разлетелся о бетонный пол, залив все вокруг фиолетовой жижей.

В ту же секунду лицо Лин Цюгэ буквально перекосило. Парень выглядел так, словно его самого только что пропустили через шредер.

— Полностью солидарен, — кивнул Лу Пэй. — Будет лучше, если эта мерзость навсегда исчезнет с лица земли.

Лу Пэй выразительно скосил глаза на Юань Цюэ, призывая сокамерника тоже выказать праведное негодование в адрес наркоты.

Юань Цюэ поймал его взгляд. Нацепив самую суровую мину, он наконец-то дождался подходящего момента, чтобы вставить свои пять копеек:

— А это вообще че за хрень?

Лу Пэй: ...

Вэнь Тяньнань громогласно расхохотался:

— Меньше знаешь — крепче спишь.

Получив от парней нужный ему ответ, Вэнь Тяньнань подвел финальную черту:

— Джинджер выдаст вам фронт работ.

Отрезав как отпилив, он поднялся со своего места и вальяжной походкой скрылся за дверью.

Стоило силуэту босса раствориться в темноте коридора, как Лу Пэй шепотом принялся на пальцах объяснять Юань Цюэ истинное назначение «Слез забвения». При этом он делал вид, что вообще не замечает Лин Цюгэ, хотя тот как раз в этот момент наконец-то перешел к активным действиям!

Парень воровато осмотрелся по сторонам, молниеносно выудил из кармана гибкую лабораторную пипетку и на карачках пополз собирать остатки фиолетовой жижи прямо с грязного пола.

Джинджер невозмутимо подошла к барной стойке и окликнула громилу:

— Сяо Мэнья, тащи швабру и начисто вылижи здесь пол. Чтобы этому фанатику ни одной

капли не досталось.

Сяо Мэнья:

— Уже бегу.

Лин Цюгэ истошно завыл на весь кабак:

— Нет! Мои образцы! Мой гребанный материал для тестов, нееееет!!!

«Ну слава богу, походу, чувак не торчит, обычный поехавший на своей науке техногик», — мысленно выдохнул Лу Пэй.

Убедившись, что Лин Цюгэ с позором и пустыми руками выставили вон из зала, Джинджер развернулась к притихшей у стойки парочке:

— Так, ликвидаторы. Поднимайте задницы и топайте за мной.

<http://bllate.org/book/17631/1730183>